

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНОВ
ЛЕНИНА И КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 13 (1410)

Газета издаётся с 1940 г.

Среда, 16 сентября 1991 г.

Цена 2 коп.

НОВЫЙ ГОД БЕРЕТ РАЗБЕГ

Пусть нам сопутствует удача

В первый день нового учебного года мы — и студенты, и преподаватели — снова собрались все вместе. Пусть в предстоящих учебных семестрах нам сопутствует удача.

Тремя днями раньше, на расширенном заседании ученого совета, ректор, профессор Владимир Ульянович Агеев доложил об итогах работы института за прошлый учебный год и задачах на год предстоящий.

Пришедшие на заседание совета да услышали его выступление (приглашались сюда все желающие). Для остальных наших читателей — лишь самое краткое изложение этого выступления.

Вступает в свои права еще один учебный год. Он должен стать лучше предыдущего, но для этого нужно прежде всего подвести итоги года минувшего. Что из задуманного получилось? Что не порадовало вовсе? В чем источник удач и причины просчетов?

Заглянем в журнал одной из групп, поднимем самостоятельные и контрольные работы студентов, проанализируем собственные впечатления.

Итак, пятая группа второго (ныне третьего) курса, лыжники. Предмет педагогика — важнейший в становлении профессионального мастера будущего специалиста. По списку 37 человек. Посещаемость, против ожидания, очень высокая: как правило, на занятиях не менее тридцати человек. Не у всех, однако, настрой серьезный, и на этом фоне прежде всего хотелось сразу же обнаружить настоящих студентов, своих единомышленников, тех, на кого можно будет положиться, кто поведет за собой группу. Первый лидер выявился сразу же — студент А. Кулжов готов был ответить на любой вопрос. Всегда приветливая улыбка, стремление порассуждать, желание быть замеченным и услышанным. Для начала, для раскочки остальных, для адаптации группы к требованиям нового преподавателя такой студент — находка. И вот его первые пятки — за инициативу, за смелость в высказывании собственного мнения, за активность. Однако, увы, в лидерах продержался недолго: суждения поверхностны, без опоры на литературу, очевидно, что к систематической работе не привык. И как только появились более жесткие требования к анализу конкретных учебных материалов, к самостоятельной работе с первоисточниками, он быстро сделал позицию.

Зато стали проявляться действительно сильнейшие. И в ус-

Основное внимание В. У. Агеев уделил, естественно, учебной работе. В совершенствовании учебного процесса больше других преуспели кафедры педагогики, физиологии, гимнастики, плавания, легкой атлетики.

Острейшей является проблема посещаемости занятий студентами, особенно лекций. Следствие этого — снижение успеваемости.

Заслуживает внимания инициатива ряда подразделений. Кафедра биохимии проводила экспериментально оценку знаний студентов с помощью специально разработанной рейтинговой системы. Имеет смысл внедрить ее в практику нашей работы. совме-

стно с кафедрой иностранных языков кафедра биомеханики провела вторую междузавскую конференцию по своей дисциплине на английском языке.

По-прежнему не наведен порядок в студенческом общежитии. Большие претензии имеются, в частности, к специализирующимся на кафедре борьбы, к ряду других студентов.

И совсем другое, хозяйское отношение к общежитийскому дому, высокая сознательность и дисциплина — у студентов — гребцов и велосипедистов.

Среди задач института, отмеченных ректором, — необходимость шире практиковать целевую подготовку кадров для физ-

культурно-спортивных организаций. 50% полученной за это оплаты пойдет на нужды кафедр, обеспечивших заключение договоров об этом с организациями.

Необходим, сказал В. У. Агеев, акцент на гуманитаризацию образования наших будущих выпускников.

В сообщении ректора отражены и другие разделы работы. Говоря об аспирантуре, он отметил продуктивную деятельность кафедр гимнастики и борьбы, все аспиранты которых защитили диссертации.

Ректор отметил большую работу, проделанную нашими хозяйственными службами.

В. ФЕДОРОВ

По институту

Начал действовать новый факультет института — по знаменитым видам спорта. Дислоцируется он в г. Мончегорске и создан на базе местного техникума физической культуры. Его студентами стали 50 будущих специалистов. Деканом факультета утвержден директор техникума И. В. Журавков.

Образованы две новые кафедры — восточных видов единоборства, а также шейпинга и хореографии. Исполняющим обязанности заведующего первой из них назначен кандидат педагогических наук С. Г. Гагонин, второй — доцент А. Ф. Гринштейн. Обе эти кафедры — хозрасчетные.

Начальником учебного отдела института назначен доцент кафедры МФОРТ Г. А. Шашкин.

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ПОЗНАЛ, НА ЧТО ОН СПОСОБЕН

В выступлениях, и в письменных работах уверенно захватили лидерство двое — Д. Давыдкин и А. Мазуров. Полновесные ответы, связь теории с практикой, опора на свой личный опыт и несомненное трудолюбие позволили этим студентам быстро найти общий язык с преподавателем. Стиль их работы — не только запись и анализ лекционного материала, но и изучение рекомендованной литературы, но и постоянный интерес к выступлениям товарищей по группе, которые проработали другие источники и у которых можно было почерпнуть что-то новое.

Внимателен к каждому выступлению задумчивый и серьезный студент А. Щербак. Поэтому ему часто доверялось выступать на занятиях в роли эксперта.

Позже открылись и новые резервы, студенты, до поры остававшиеся, так сказать, в тени. Поначалу робко выступал А. Садоский — без претензий на успех, монотонно, тихо. В общем, не производил впечатления. Но его творческие работы оказались великолепными. Тщательность и продуманность, самостоятельность мышления, аккуратность. Все его восемь работ — образец для подражания.

Хорошей опорой в нашей совместной работе стали и студенты А. Рыбкин и Е. Репин. Еще одно открытие — студент А. Заколюкин. Всегда на последней парте, никогда не горит желанием высказаться, а если и выступает, то очень тихо, не очень уверенно. Но в письменных работах видится совсем другой человек — умный, тонкий, рассудительный. Выходит, если бы не было этих заданий, которые в порядке эксперимента были введены впервые, мы могли бы просмотреть этих студентов, а возможно, и

сами они не узнали бы, на что способны.

Итак, лидеры определились, установили эталонный режим работы, оторвались от преследовавшего их пелетона и ушли вперед.

Другая группа тоже была достаточно сильна, но скуповата на полную выкладку. Вот, например, студент Ю. Мясников. Было такое ощущение, что он хотел поберечь энергию и не высказываться без надобности, но не удер-

ПЕДАГОГ, НАЧИНАЙ МУЖАТЬ СЕГОДНЯ!

жался и начаяно проявил свою индивидуальность, интеллект и даже чувство юмора при выполнении самостоятельных работ, и, как говорится, засветился.

Временами проявляли свой достаточно высокий потенциал Н. Болдырева, А. Ахмахов, Е. Рубаник, Д. Иванов. Могли бы учиться лучше, но явно недостаточно учебная мотивация. И таких студентов много. Есть уверенность, что эти студенты уже на новом этапе могли бы значительно усилить свою активность. С ними бы еще поработать, но, увы, следующая встреча только через год, в курсе «Основы профессионально-педагогического мастерства». Очень обидно, что кафедре опять не удалось отстоять спецкурс «Методика воспитательной работы», который ранее изучался на третьем курсе.

Все-таки будущие преподаватели, тренеры должны изучать педагогику в течение всего периода обучения в вузе, непрерывно. Пока же мы дали студентам только азы педагогики, обща ос-

новы, и с этим небогатым багажом они выйдут на школьную практику.

А есть еще и третья часть группы. Это, увы, те, кто не хочет или не может учиться, как того требует вуз. Все заданные работы выполняются только по минимуму, на три с минусом, лишь бы отвязаться. Нет никакого желания выиграть ни в проблемы педагогики, ни в свои собственные. Нет подчас элементарного умения разбираться в заданиях, обобщить материал, выделить главные мысли и идеи в предложенных для изучения публикациях.

А к самостоятельным поискам литературы в библиотеке оказались не готовы почти все студенты. Некоторые были способны только на то, чтобы пересказать устаревший учебник, вместе со ссылками на утратившие силу источники: документы, и на имеют ни одной мало-мальски самостоятельной мысли, не говоря уж о собственной педагогической позиции. Таких студентов в тупик ставили контрольные работы, где необходимо было, пользуясь любыми источниками, ответить на проблемно поставленные вопросы. «Не тянешь» на занятии, пожалуйста, сделай необходимое в свободное время, посиди в читальном зале, почитай литературу. А главное, все вопросы, выносимые на контрольные, были предметом обсуждения на семинарах, нужно было только работать на занятиях, слушать выступления товарищей. Но и к этому не все были готовы.

И вот теперь А. Сироткин, Д. Буньков, Е. Лудильщиков, И. Мосягина никак не могут рассчитаться с долгами по педагогике. А есть еще и те, кто ездил на сборы, выступал на соревнованиях, совершенно не побеспокоив-

шись о том, чтобы взять индивидуальные задания, прийти заблаговременно на консультацию. Кафедра лыжного спорта могла бы ходатайствовать не о снижении к этим студентам на экзаменах, а об организации для них дополнительных занятий.

Очень мешало всем нам отсутствие нормальных условий для работы. Крошечная аудитория кафедры не способствовала созданию нормальной рабочей атмосферы. На одной из контрольных два студента просто сидели в коридоре, так как для них не хватило места в аудитории. О столе для преподавателя и говорить не приходится. Проводить занятия в игровой форме в таких условиях совершенно невозможно. Идти в аудиторию в другой корпус с кипами журналов, книг, других рабочих материалов тоже весьма обременительно, тут нужен персональный ассистент. Кафедра остро нуждается в методическом кабинете для проведения полноценных занятий, и сделать это возможно, если предоставить другое помещение биохимической лаборатории, занимающей две комнаты в том же отсеке, что и кафедра.

Итоговая работа «Я и педагогика» и ее защита, а также анонимные листочки с краткими конструктивными пожеланиями в адрес преподавателя, которые студенты написали сверх того, дают не только основания к оптимизму, но и ценную информацию к размышлению.

Очень грустно расставаться с группой, в которую вложено столько сил. Утешает, что мы еще встретимся на четвертом курсе и наш совместный диалог будет продолжен на качественно новом уровне.

М. ПРОХОРОВА,
зав. кафедрой педагогики

От редакции. С некоторыми из итоговых работ по педагогике студентов 5-й группы (ныне третькурсников) наша газета знакомит читателей сегодня (см. стр. 2-ю).

ПЕДАГОГ, НАЧИНАЙ МУЖАТЬ СЕГОДНЯ! ДУМАТЬ, НАХОДИТЬ СВОИ РЕШЕНИЯ

Гимнастика — их любовь.
Фотоэтиюд
Николая КАПЛУНОВСКОГО

Алексей Рыбкин: «Нужна ли педагогика?» Отвечая на этот вопрос, позволю себе напомнить сказанное известным немецким педагогом Дистервегом: «Значительная часть ученых не умеет дисциплинировать своих учащихся потому, что не знает, как преподавать. Если бы они научились методу преподавания — этой, по их мнению, «ерунде», то они знали бы и как дисциплинировать учащихся». Он писал это в 1834 году. И вот как высоко оценил роль педагогики.

Совершенство подготовку будущих специалистов, нужно, как мне кажется, преподавать педагогику и психологию в тесном единстве. Это будет способствовать лучшему усвоению материала по обоим предметам.

Считаю, что очень хорошо проходили у нас коллоквиумы по педагогике. Здесь оценивалось в первую очередь не умение работать с книгой, а способность мыслить. Это здорово! Студента заставляют думать, соображать, искать свои пути решения той или иной проблемы. И в целом программой обучения, предложенной преподавателем, я доволен. Такая система проведения

урока эффективна. Ее методика резко отличается от построения семинаров по другим предметам.

На семинаре по педагогике хочется работать. Преподаватель дает сначала высказать свое мнение студенту, а затем, не навязывая, однако, свою точку зрения, вносит какое-то дополнение к сказанному. По завершении доклада студента преподаватель не забывает его похвалить, если он того заслуживает. А это немаловажно для многих. Такие уроки, безусловно, обогащают знаниями и учат мыслить нестандартно.

Готовясь к урокам, учитель просто обязан быть знакомым и с дополнительной литературой по теме. Он должен преподнести материал детям как хорошую сказку, чтобы, заслушавшись, они забыли даже про свои ребячьи отвлечения. На каждый урок учитель должен идти как на праздник, и в классе он должен забыть о своих невзгодах.

Хочу надеяться, что важнейшая профессия педагога, так несправедливо забытая в нашей стране, вновь будет оценена по заслугам.

как это преподают. Стало интересно посещать занятия. Но очевидным стало и то, что необходимо работать. Некоторые группы довольны тем, что заданий было мало. И я их сейчас жалею: они были лишены удовольствия, какое человек испытывает, когда

В цене — самобытность

Игорь Перепеч: «Если бы я учился в институте еще хотя бы года три назад, предмет педагогики прошел бы для меня стороной. Изучать учебник по предмету желания не возникает: его страницы пестрят указаниями коммунистического толка: «советский студент должен... обязан... необходимо, ибо...» К счастью, времена изменились, изменился и подход к преподаванию предмета. Сейчас это и на семинарских занятиях.

В ходе разбора педагогических ситуаций «Ученик поставил в журнал оценку» и «Методика проведения спортивного праздника» преподаватель в ненавязчивой форме узнает мнение каждого студента по каждому вопросу.

Особенно хотелось бы отметить подведение итогов по контрольным работам — строго индивидуальное, оцениваются собственные мысли студента, а не то, что хотел бы услышать преподаватель.

ПЕРЕОСМЫСЛИВАЮ ЗАНОВО

Алексей Заколюкин: «Учась в школе, я не задумывался над процессом обучения и воспитания. Педагоги давали нам лишь знания. Обучение и воспитание было пущено на самотек. Они учили нас такими методами, какие считали нужными в силу их характера, темперамента. Будто и не было Ушинского, Дистервега, Амонашвили, Макаренко...

Я не подозревал, что такая наука — педагогика вообще есть, и считал, что это пустые слова. Мы учились в школе на симпатиях и антипатиях к различным учителям.

Теперь же я все передумываю заново. Прежде всего все это ста-

ло зависеть от меня самого: если я буду такой же учитель, как и многие меня обучавшие, если не сделаю выводов из своего прошлого, — тогда считаю, что живу напрасно. Мои родители воспитали во мне определенную меру ответственности, и я не могу жить впустую.

Понять предназначение педагога помог мне курс обучения, именно семинарские занятия. Это необычно, таких семинарских занятий нигде не проводят. Суть даже не в том, что дают на уроке важное, весь эффект в том,

творит. Я склонен согласиться с тем, что роль личности педагога стоит на первом месте в процессе воспитания и обучения. Это пример для подражания, восприятия методов и форм проведения уроков. Смущает, правда, все-таки то, что нужно работать. Но ведь эти семинары — результат большой работы и педагога.

Тесное знакомство с педагогикой изменило и мое отношение к науке. Главнее же — появилось стремление тоже чего-то достичь как педагога».

Пусть будет со мной интересно

Алексей Мазуров: «Семинарские занятия по педагогике мне понравились. Такая активная работа в «казенное» время, а не дома, дает, при желании ученика, существенные результаты. Такие занятия побуждают к четкому формированию своей жизненной по-

зиции, мировоззрения, отношения к окружающему миру, к людям, к себе, определяют, если хотите, цель и смысл жизни. Идет развитие и формирование личности. Пусть мне будет интересно учиться, работать, жить. Пусть детям будет интересно со мной».

Стимул к самовоспитанию

Дмитрий Давыдин: «Я представлял себе построение курса педагогики в виде педагогических игр: о студент — в роли учителя, другие — в качестве учеников. Часть студентов — наблюдатели. Затем — обсуждение результатов. На самом же деле так было не всегда. Предмет оказался более теоретическим, чем я предпола-

гал. С одной стороны, это хорошо. С другой стороны, хотелось бы больше игрового обучения. Я научился проводить анализ урока. Узнал об особенностях психики в различном возрасте. А главное — получил большой стимул к самовоспитанию и самообразованию, получил направление, в котором необходимо работать».

Давняя дружба у нас с Валентиной Ивановной Шапошниковой — ветераном института, ученым, исследованием которой известно далеко за пределами нашего города. А первое наше знакомство, очень хорошо помню его, состоялось в день 20-летия Победы. Бывший воин Ленинградского фронта, разведчик артиллерийского полка, кавалер ордена Славы, Валентина Ивановна, как оказалось, пишет стихи. И первые из них были подсказаны пережитым на войне. Они были напечатаны в нашей газете. Позже мы публиковали и другие ее стихи.

И вот новая встреча: детские стихотворения Шапошниковой. С этими стихами мы и знакомим сегодня вас, уважаемые читатели, но прежде всего — самых маленьких наших друзей — детей сотрудников и студентов института, вновь пришедших недавно в детские сады и младшие классы школы.

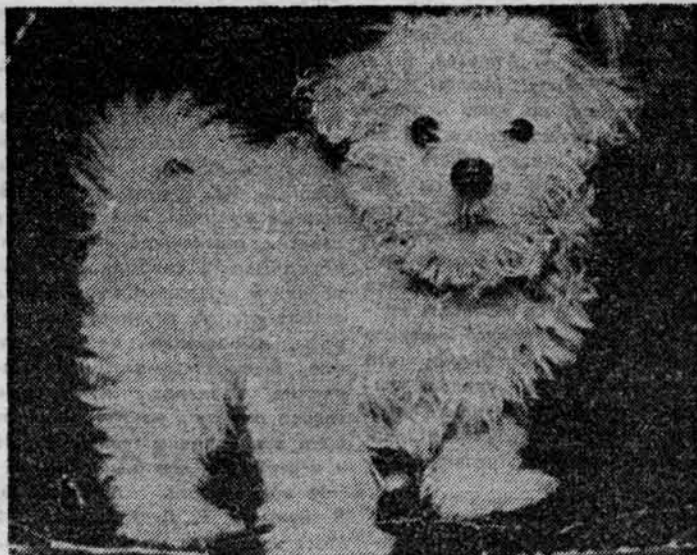
Малыш,

мы тебя

поздравляем!

ПОДАРОК

Я хочу иметь собаку!
Буду с ней ходить гулять
И совсем не буду плакать,
Буду маме помогать:
Перемою всю посуду
И поставлю на поднос.
Я капризничать не буду,
Был бы рядом черный нос
И четыре верных лапы,
Чтоб! Дружка его назвать,
Я п том спрошу у мамы,
Как Дружка дрессировать.
Мам с папой в воскресен
Почтителись неспроста,
А п том на день рожденья
Подарили мне... котат!

Мой друг Тимоша.

Фото В. АЛЕШИНА

МОЙ КОТ

Черный кот приходит рано —
Ночью черный кот не спит.
Это даже очень странно:
Ночью бродит — днем лежит.
Утром скажет «мяу» у двери,
Возвратясь домой с охоты.
Ночью все ночные звери
Не гуляют без работы!
Ночью видит кот прекрасно.
Шустро бегаёт по крыше
И встречаться с ним опасно —
Все в округе знают мыши!
Ну, а днем не слезет с лавки —
Носик вверх и книзу ушки,
Когти убраны, и лапки
Мягче бархатной подушки.

Ученик — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо разжечь.

К. Д. УШИНСКИЙ

Спорьте, заблуждайтесь, по-ради Бога, размышляйте. И хоть криво, да сами.

Г. Э. ЛЕССИНГ

Если ученик в школе не научится сам ничего творить, то в жизни он будет только копировать, подражать.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Изречения собрал школьный учитель - ветеран Александр Александрович Синюрин-старший.

КАКОЙ ОСТАВИШЬ СЛЕД?

...И БЕЗЗАВЕТНАЯ ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ

Шел 1944 год. Ленинград восстанавливался после блокады. Для пятнадцатилетнего Володи Кирсанова это было время, когда он работал печатником на военно-картографической фабрике. А после смены бежал на Крестовский остров, в гребной клуб «Красное знамя». Замечательный тренер был у него — Вера Александровна Савринович. Это ее талант наставника, педагога привел его к спортивным победам. В 1948-м в паре с будущим первым советским олимпийским чемпионом по академической гребле Юрием Тюкаловым Кирсанов стал чемпионом СССР в классе двоек рулевых. Потом были другие победы. До 1955 года он еще шесть раз становился чемпионом и неоднократно — призером первенств Союза. Участвовал в XV Олимпийских играх, в первенстве Европы, во многих международных регатах. Но та победа 1948 года была не только одолением грозных соперников в технически самом сложном классе академических судов, но и победа над трудностями послевоенной поры, над самим собой. Она во многом определила дальнейший жизненный путь Владимира Александровича.

В 1950 году мастер спорта Владимир Кирсанов поступил в институт имени П. Ф. Лесгафта. Члену сборной СССР (он входил в ее состав в течение шести лет) нелегко совмещать тренировки с учебной. В гребном спорте, особенно в командных видах, это трудно вдвойне. Тут воистину «семеро одного ждут». Отсутствие одного, например, может сорвать тренировку всей команды. Были трудности в учебе и у Кирсанова. Но он никогда не подводил свою команду. И, видимо, не случайно место загребного — опытного, самого уважаемого в команде гребца — часто доставалось ему. А ведь выдающимися физическими качествами он не обладал, были в команде парни и покрепче.

Еще до поступления в институт

Владимир Александрович во время сборов и соревнований начал присматриваться к работе тренеров, анализировать их деятельность. Потом уже данные своих наблюдений сопоставлял со знаниями, полученными в вузе. Такой подход к делу не мог остаться незамеченным. По окончании института, в 1956 году, он был приглашен работать на кафедру специализации. Открывалась новая страница его биографии. Но большому спортсмену всегда трудно расстаться со средой, в которой действовал во время активных занятий спортом.

Владимир Александрович начинает работать тренером на общественных началах в своем родном клубе «Красное знамя». Его талант спортивного наставника засверкал сразу и ярко. Почти тридцать его воспитанников становились в разные годы чемпионами и призерами первенств СССР. Но вершиной тренерской деятельности Кирсанова явилась победа на XVII Олимпийских играх в Риме Олега Голованова и Валентина Борейко, выступавших в двойке распашной без рулевого. Это была первая золотая олимпийская медаль советских гребцов в гонках на распашных лодках. Причем показанный результат был своеобразным олимпийским рекордом. Родина высоко оценила труд В. А. Кирсанова. Он награжден орденом «Знак Почета», ему присвоено звание «Заслуженный тренер РСФСР».

По всей видимости, многого мог бы еще достичь Кирсанов-тренер, но работа преподавателя вуза с каждым годом требовала все большей и большей отдачи. Перенимая все лучшее из богатого педагогического опыта своих старших товарищей по работе — Евгения Сергеевича Салтыкова и Бориса Силевича Бречко, используя собственный богатый опыт спортсмена и тренера, Владимир Александрович постоянно совершенствовал свое мастерство педагога.

Осмыслив положения теории и

методики гребного спорта 60-х годов, Владимир Александрович убедился, что в них имеется ряд пробелов и противоречий. Для их разрешения потребовалось применение оригинальной по тем временам методики проведения большого числа наблюдений и экспериментов, результаты которых были положены в успешно защищенную им в 1969 году диссертацию «Экстремальные исследования техники и методики обучения академической гребле». Конечно, теория гребного спорта к настоящему времени ушла вперед, но примечательно, что до сих пор данная работа является одной из самых цитируемых в публикации по гребному спорту. Всего же Владимиром Александровичем было опубликовано более 30 работ. Он входил в состав авторитетных коллективов, создававших учебники по гребному спорту.

Авторитет Кирсанова в спортивном мире очень высок, он является членом президиума Всесоюзной федерации академической гребли, долгое время возглавлял ленинградскую федерацию. Наверное, трудно найти такого гребца, даже начинающего, который не слышал бы этой фа-

мили. Но когда человек входит в учебную аудиторию в качестве преподавателя, одних былых заслуг мало. Для студента важно, что представляет собой преподаватель в данный момент, каков его нравственный уровень, какие знания может он дать именно сегодня.

Мне повезло быть учеником Владимира Александровича — он был у нас куратором группы. Можно было бы много говорить об огромном объеме знаний, который преподносился нам на занятиях, о его умении направить деятельность в единственно верное русло, но суть педагогического воздействия Владимира Александровича все-таки не в этом. Самое главное, как я сейчас понимаю, видимо, в том, что он сформировал в нас образ педагога, такой идеал, к которому следует стремиться в своей деятельности.

Сейчас много говорится и пишется о воспитании через предмет, ведутся порой очень бурные дискуссии разной степени плодотворности. Но, как правило, все сводится к тому, что следует применять особые приемы, включать в занятия беседы, сообщения на определенную воспитательную тематику, и т. д., и т. п. Не возьмусь подводить итогов этой нужной и важной дискуссии, но хочу только отметить: за все время учебы у В. А. Кирсанова я не помню, чтобы он проводил с нами на занятиях какие-либо мероприятия, выходящие за рамки учебной программы. Тем не менее, его отношение к делу, его профессионализм во многом определили отношение студентов не только к учебному процессу, но и к своей профессии. Более того — к гребному спорту, которому Владимир Александрович посвятил всю свою жизнь.

С первого взгляда может показаться, что все в его жизни шло размеренно и ровно. Он брал одну вершину за другой, вложенный в какое-то дело труд прино-

сил адекватные ему заслуги. В целом это верно. Но, рассматривая судьбу Владимира Александровича только так, выпускаешь из поля зрения его личностные качества. Г. М. Красноспецев — замечательный советский спортсмен, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, когда его попросили выделить в характере Кирсанова самое, на его взгляд, важное, сказал кратко: «Честность и принципиальность». Добавив: «А еще беззаветная преданность делу».

Непросто человеку честному и принципиальному бороться со встречающейся в нашей жизни несправедливостью, моральной и нравственной нечистоплотностью, а порой с открытым ханжеством и фарисейством. Непросто бороться так, чтобы это не отражалось на его здоровье. В 1981 г. не выдержало сердце Кирсанова — инфаркт.

Трудно, очень трудно втягиваться в рабочий ритм после такого потрясения. Тяжело было не только проводить занятия, но и просто ходить. Но не было такого случая, чтобы по вине Владимира Александровича сорвалось занятие. Даже в это трудное для себя время он являл пример преданности делу.

Постепенно недуг отступил. Это дало ему возможность как судье международной категории снова действовать в проведении гребных регат различного уровня. Его пригласили работать в Перу. Главным же продолжает оставаться работа на кафедре. Вводятся новые программы обучения, и все свои силы Кирсанов отдает ее успешной реализации.

В нынешнем году исполняется 30 лет, как Владимир Александрович работает в нашем институте. Хочется от всей души пожелать ему здоровья и самых больших успехов во всех его начинаниях.

С. ПРОНИН, преподаватель кафедры теории физической культуры

В конце прошлого учебного года мы сообщали о 80-летию сотрудника нашего института Дмитрия Михайловича Маторина. Не удивительно, что читатели пожелали более подробно узнать о жизни этого человека со столь необычной биографией.

Выполняя это пожелание, мы предоставляем сегодня слово ленинградскому журналисту Борису Владимировичу Каменскому.

Заслуженный тренер РСФСР по классической борьбе, судья всесоюзной категории Дмитрий Михайлович Маторин в спортивном мире человек заметный. И в его 80 энергии у него на двоих молодых.

Авторитет его высок, и заслужил его он по праву. Сильный человек. И физически, и духом. Много сделал в жизни добрых дел. Подготовил более 50 мастеров спорта, сотни разрядников. В том, что в Ленинграде действует отличный зал борьбы имени В. Ф. Краевского, — немалая заслуга Дмитрия Михайловича. А сколько людей, в том числе и известных спортсменов, буквально подняли на ноги его крепкие и ласковые руки [Д. М. Маторин — прекрасный массажист]. В течение уже тридцати лет он неизменно главный судья всесоюзных турниров борцов на приз В. Ф. Краевского. Много лет является членом президиума федерации

АРЕСТ

— Много лет занимался я различными видами борьбы, был акробатом, гимнастом, легковлетом. Входил в 30-х годах в сборную команду Ленинграда по классической борьбе. Работал старшим преподавателем физкультуры в Ленинградском авиацион-

ном техникуме ГВФ.

В начале 1936 года мы провели лыжный пробег Ленинград—Москва. Руководить пробегом поручили мне. На весь путь мы потратили всего семь с половиной дней. Газеты много писали о нашем пробеге.

Я готовился к аступлению в ряды ВКП(б). А в это время (36-й год) арестовали моего старшего брата, и в беседе с работником райкома я сообщил ему об этом, на что тот ответил, мол, сын за отца, брат за брата не в ответе. Разговор этот состоялся незадолго до комсомольского собрания в техникуме, а на самом собрании тот же работник райкома обрушился на меня как на брата врага народа. Забегая вперед, скажу, что когда я был арестован и находился в пересыльном лагере во Владивостоке, я встретил этого человека, он тоже был арестован, но совершенно сломленным, безвольным.

Комсомольцы техникума на том собрании встали на мою за-

Одиссея Дмитрия Маторина

щиту, и меня тогда не исключили из комсомола. Однако спустя десять дней — в июне 1936 года — на следующем собрании я все же вынужден был сдать комсомольский билет.

Арестовали меня 7 февраля 1937 года ночью на квартире в Дмитровском переулке. Провели обыск, искали, как мне было сказано, оружие, которое будто бы старший брат передал мне. Естественно, никакого оружия они не нашли, разве что стартовый пистолет. Увели в тюрьму, обрезали все пуговицы и ремешки, посадили в «пенал» — стальной шкаф, где можно было только стоять. Шесть часов продержали в «пенале», ноги отекли. Утром заперли в общую камеру, где вместо сорока человек было набито около двухсот.

У семьи Маториных трагический счет к тем временам: двенадцать мужчин и женщин прошли тюрьмы, пытки, лагеря. Многие там и остались... Кроме Дмитрия Михайловича — его братья Николай

(старый член партии, профессор, этнограф, работал в Смольном с Зиновьевым, в университете, в Академии наук, был арестован в январе 1935 года, расстрелян в 1936 году, в 1958 году посмертно реабилитирован). Михаил (член партии, педагог, был арестован в 1937 году, реабилитирован в 1956 году, умер несколько лет назад). Роман (агроном, арестован в 1937 году, реабилитирован в 1956 году), сестры Нина (член партии, расстреляна в 1937 году в Соловках, реабилитирована в 1956 году); Зина (будучи беременной, была арестована и выслана в Кустанай, в тюрьме родила дочь), мать Зинаида Николаевна Хвостова (умерла в ссылке в Стерлитамаке), жена старшего брата Лидия Петровна Маторина (член партии с 1919 года, редактор журнала «Работница и крестьянка», в 1935 году исключена из партии, выслана в Ташкент). Первая жена Дмитрия Михайловича Татьяна Григорьевна, педагог, член сборной команды Ленинграда по легкой атлетике, пять лет провела в ссылке и там умерла...

«ШПАЛЕРКА»

— Больше года находился я в тюрьме на Шпалерной улице. Сначала предъявили обвинение по

[Продолжение на стр. 4-й]

Б. КАМЕНСКИЙ

По институту

Произошла смена декана факультета повышения квалификации. По просьбе доцента В. И. Киселева он освобожден от этой должности, что даст ему возможность активно заниматься научной работой. Деканом ФПК назначен доцент Г. П. Виноградов.

С 1 сентября с. г. перешли на должности профессоров Н. Н. Алфимова, В. М. Выдрин и Ф. В. Судзиловский, а н. о. з.в. кафедры назначены: гигиены — доцент В. В. Белоусов, ТФК — доцент Ю. Ф. Курамшин, анатомии — доцент Т. И. Вихрук.

С ДНЯМИ РОЖДЕНИЙ

В сентябре отметили или еще отмечают дни своего рождения многие наши товарищи и коллеги. Среди них профессора В. В. Белорусова и Ю. В. Варганов, старший преподаватель Н. В. Колесников, доцент К. К. Молиский, старший преподаватель Б. А. Хрущева, профессор С. А. Разумов.

Мы, как, несомненно, и многие читатели нашей газеты, поздравляем их с этими датами и желаем им доброго здоровья и всяческих благ.

ПИТЕРСКОЕ «ЗЕМЛЯЧЕСТВО» БУНДЕСЛИГИ

Старожилом боксерского клуба профессионалов бундеслиги Германии можно назвать ленинградского спортсмена Алу Вагана. Он выступает здесь уже около года. Немного позже пригласили сюда и тяжелою Андрея Руденко, также воспитанника ленинградского клуба «Невский ринг». И тот и другой тренируются сейчас у работающего в клубе бундеслиги по контракту Виктора Гонобоблева — а недавно в прошлом преподавателя нашего института.

А недавно питерское «землячество» бундеслиги пополнилось выпускником нашего вуза Олегом Шалаевым.

А. МОСТОВ

С Валентином мы друзья. К Паше, как поворачивается, на одной ниве — в журналистике, досадно только, что на разных ее участках. Жизнь, чем дальше, тем суматошнее, и видимся мы нечасто. Что и говорить, жаль, конечно. Но главное не в этом. Я всегда знаю: есть на свете такой человек, который, если будет надо, оставит все дела, забудет собственные свои заботы и обязательно поможет. Да, такой он и есть, Валентин Голубовский.

Но бывает и крут. Потому что принципиален. И живет, потому же, в ладу со своей совестью и перед людьми чист. Несправедливости, чванства, безмозглости, если даже она начальствующая, — не приемлет и не терпит никогда. И не потерпит. За что и люблю.

Мы познакомились в ту золотую для меня пору, когда работал он в нашем вузе. Мастер, профессионал фотожурналистики — для редакции появление его в институте было просто подарком. Какие великолепные фоторепортажи делал он для нас! Листаю подшивку нашей газеты тех лет и словно перечитываю заново дневник, в котором все до мелочи о том, как готовился к печати каждый из этих материалов.

Не виделись опять давненько. И все-таки наша встреча состоялась. Заочная. В гостинице Дома журналистов увидел фотопортрет Голубовского, предваряющий большую выставку его работ. Такая вот неожиданная радость!

Увиденное на выставке — это не просто знакомство с отличным репортером, но и вхождение в богатый, разноликий, наполненный глубоким содержанием мир художника, человека пожилого и несущего в себе бесценное — ответственность перед людьми. И еще — чему сей-

час и цены-то нету! — добро людям. В его снимках — будничное и праздничное, жизнеутверждающее и отмеченное печалью сомнения и печали, полное глубокого раздумья и искрящееся юмором...

Среди работ выставки узнал я и старых знакомцев — фотографии, опубликованные в разные годы и в нашей институтской газете.

Растровожил Голубовский. Пестрая гамма его настроений осталась во мне не на один день, заставила поразмыслить, чему-то порадоваться, о чем-то вдруг закрутиться...

Перелистываю книгу отзывов. Труд фотохудожника не оставляет посетителя равнодушным. Но с наименьшей радостью я отмечаю и другое: сколько же, оказывается, друзей у Валентина Константиновича! Заvidiaю. Белой завистью.

Блокадный мальчишка, Валентин окончил ремесленное училище, и сразу же получил очень высокий разряд. А потом — трудовые годы многостаночника Голубовского на Кировском заводе, где работали его дядя и многие из предков. Эти годы путиловской закалки воспитали в нем качества, без которых нет и настоящего журналиста. Именно они дали ему возможность широко проявить себя в бытность фотокорреспондентом газеты Северной группы советских войск в Польше. И вот уже много лет Валентин Константинович — штатный фотокорреспондент «Черного Петербурга».

Березин И. В., Савин Ю. В. Основы биохимии: Учеб. пособие. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 253 с.

Емцев В. Т., Шильникова В. К. Микробиология. — М.: А., опром. издат. 1990 — 191 с.

КИТАЙСКАЯ ГИМНАСТИКА УШУ. — Вып. 1.: Информ. бюллетень.

1989. — 74 с.

Макаров А. Н. и др. Легкая атлетика (под ред. А. Н. Макарова). — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1990. — 208 с. (Учебник для пед. уч-щ).

Песиков Я. С., Рыбалко С. Я. Атлас клинической ауркулотера-

пии. — М.: Медицина, 1990. — 255 с.

Фохтин В. Г. Атлетизм — дома (упражнения без снарядов); Вып. 3. — М.: Сов. спорт, 1990. — 31 с. — (ритмы атлетизма).

Красота силы. — М.: Сов. спорт, 1990. — 59 с. — (ритмы атлетизма).

ГОДЫ ТВОРЧЕСКИЕ

ГАММА ЕГО НАСТРОЕНИЙ

Среди первых его снимков, опубликованных в большой печати, немало работ и на спортивную тему. Многие из них были напечатаны в самых первых номерах «Спортивной недели Ленинграда».

Есть и такой эпизод в его репортерской биографии. Нужно было дать репортаж о возвращении крейсера «Аврора» после ремонта на место ее вечной стоянки. Корреспондентом к месту швартовки съехалось видимо-невидимо. Ясно, что в такой обстановке найти хорошую точку вряд ли удастся и на оригинальный снимок надеяться трудно. И тут взгляд Голубовского остановился на плавучем кране, стоявшем рядом с местом события. Решение пришло мгновенно. Всеми правдами и неправдами, но он добился, чтобы его подняли наверх, туда, где засты-

ла в вышине стрела крана. Репортаж получился шикарным. Снимки Голубовского были опубликованы тогда в ряде центральных газет.

А его самого на верхоустье продуло насковозь. В результате — жестокая простуда...

Не сказать доброго слова о друге нашей газеты, нашего вуза, талантливом, интересном человеке и не познакомиться с ним наших читателей я просто не мог. Тем более, что есть для этого и серьезный повод — 35-летие работы Валентина Константиновича в фотожурналистике и два десятилетия его знакомства с лесгафтовцами.

Владимир ТУРКИН, редактор газеты «Лесгафтовец»
На снимке: Лав Яшин (справа) и Валентин Голубовский (Вроцлава, 1967 г., первенство Европы по футболу).

НОВЫЕ КНИГИ В БИБЛИОТЕКЕ

Одиссея Дмитрия Маторина

никогда не забуду его слова: «Митя, вас, трех младших братьев, должны освободить, но мы сами не знаем, что будет с нами завтра, у нас маняется третье руководство».

Ловушкин взял мое личное дело и стал читать. Там были слова одного из работников техникума, где я преподавал, Николая Скрисанова. Вот они: «Старший преподаватель Дмитрий Маторин на занятиях партпроса получал пятерки, но он разъярял нас в реферате, что нельзя отбирать у крестьян кур и скотину под одну крышу и что социализм в одной стране построить трудно». Не берусь утверждать, был ли это донос на меня или человека заставили написать так. Помню спустя много лет, когда я вернулся после лагерей и ссылки в Ленинград, я встретил Скрисанова на улице. Он поблелел и зашатался, чуть не упал. Я поддержал его.

Следователи подолгу заставляли меня стоять «на стойке». Однажды один из них ударил меня чем-то тяжелым по затылку, я ответил хорошим ударом. К счастью, меня за это не расстреляли, а отправили в одиночку. Следователи часто менялись, и на завтра были уже другие,

иначе вряд ли бы я остался живым.

В «Шпалерке», в пятой камере, где сидел, каких только людей я не встретил! Помню секретаря партийной организации Горного института Михаила Георгиева, диспетчера порта Юрия Владжица, были архитекторы, ученые. Почти все верили, что товарищ Сталин разберется, надо только написать ему. Были два 13-летних близнеца — дети стрелочника — железнодорожника, их родителей расстреляли. Я как мог опекал этих мальчиков. Были настоящие коммунисты, как армейский капитан Столетников. Приходили люди сильные, здоровые — летчики, моряки. Говорили: ничего нам не сделают, сдачи дадим, но... Через неделю многим было не узнать, подписывали на себя целые романы, чтобы хоть как-то прекратить свои мучения.

До революции многочисленная семья Маториных жила в Царском Селе. Глаза семьи — Михаил Васильевич Маторин был родом из Тульской губернии, из мещан. Он работал назначаем, позже был одним из хранителей музея в Царском Селе. По семейному преданию, его прадеды — мастера Маторины — когда-то отливали Царь-колокол.

Мать — Зинаида Николаевна — была из знатного дворянского рода Хвостовых, берущего начало в 1512 году.

В 1910 году Михаил Васильевич Маторин получил так называемое личное дворянство, и в метрике последнего, седьмого ребенка в семье (им был Дмитрий) было записано, что он, Дмитрий Маторин — сын потомственной дворянки Зинаиды Хвостовой и личного дворянина Михаила Маторина — является потомственным дворянином.

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ

— Прежде чем перейти к следующей главе моего рассказа о кошмарах сталинизма, мне хочется вспомнить маму...

Спасибо моей матери за то, что вырастила нас, семерых своих детей. Она умела делать все и нас приучала к настоящему труду, что и дало возможность мне перенести невзгоды судьбы. После революции мама рабо-

тала на швейной фабрике, была ударницей. У меня, последнего отпрыска дворянского рода Хвостовых, хранится семейный герб, которому более 400 лет. Мать наша разделила с детьми страшную участь отверженных «врагов народа». Умерла в ссылке.

Одна семья, только одна, а сколько горя!

КРЕСТЫ

Из «Шпалерки» перевели в «Кресты». Сидел сначала в одиночке, потом в камере, где было еще 16 человек. В апреле 1938 года в «Крестах» мы, три брата — Михаил, Роман и я, — встретились вместе. Нам объявили, что решением особого совещания мы осуждены каждый на 5 лет исправительно-трудовых лагерей как социально опасные элементы. Поездили в «истопытском» вагоне в Свердловск — там на пересыльном пункте складивалось по несколько тысяч заключенных. Затем отправили во Владивосток в пересыльный лагерь.

(Продолжение следует)

Адрес редакции:
190121, Петербург,
ул. Декабристов, 35.
Телефон — 114 36-63.

Выходит два раза в месяц.
Тираж — 1000 экз.
Заказ № 9220
Редактор В. Ф. ТУРКИН

58-й статье уголовного кодекса — групповой террор. Потом за отсутствием на меня материала обвинили в соучастии в терроре.

Издавались изощренно. Например, только опущу ложку в баланду, открывается дверь: «Маторин, на выход!» Следователь держит долго, оскорбляет, задает провокационные вопросы, требует подписать бумагу. Ничего не добившись, отправляет обратно в камеру. А тут уже чай приносит. Только кружку к губам — опять: «Маторин, на выход!» И так было много раз. Тренировался в камере, «качал» силу, старался поддерживать физическое состояние, а значит и моральное. Я хорошо запомнил слова отца, которые он любил повторять нам в детстве: «Деньги потерял — ничего не потерял, друга потерял — много потерял, дух потерял — все потерял».

Я попал к следователю по фамилии Ловушкин. Он был нашим, детскоельским. Еще мальчишкой научил меня крутить на турнике большие обороты — «солнце». Жорой его звали. Когда-то ухаживал за моей сестрой Ниной, помню, записки ей через меня передавал. Он спрашивает: «А где Нина?» Отвечаю: «Вам лучше знать». Предложил курить поест. Я отказался и попросил сказать, в чем же меня обвиняют. Вот что он ответил,